

Он научился летать с Божественным Разделением и использовал его для приземления. Он сделал это в центре города, где все могли его видеть. Имеется в виду каждый мужчина, женщина и ребёнок, которые уставились на него.

Трудно было не заметить, когда полубог ростом 366 см в силовой броне с пурпурными крыльями приземлился среди бела дня. Юстиниан безупречно вернул Божественное Разделение в свою душу, так как крылья мешали.

Пока что он посмотрел на случайную женщину рядом с собой.

— Вы, какое сегодня число?

Она вышла из оцепенения и ответила.

— 22 октября 2001 года, — ответила она.

Он задумчиво хмыкнул, вспомнив, что умер в 2024 году.

"Похоже, меня отправили на 39 тысяч лет назад."

Он зашагал прочь, закинув массивное Копьё Стража на плечо. Он намеренно привлекал внимание, желая быть замеченным. Вскоре золотая вспышка, пронёсшаяся через центр города, остановилась рядом с ним.

Когда Флэш встал рядом, он был вдвое ниже Юстиниана.

— Эй, здоровяк.

Юстиниан посмотрел вниз, не прекращая идти.

— Тебе что-то нужно, спидстер?

— Я хотел спросить у тебя то же самое. Ты выпрыгнул из золотого портала высоко в небе, а теперь просто гуляешь по городу.

— Мне ничего не нужно. Я узнал всё необходимое у услужливой примитивной женщины.

Барри показалось это грубым.

— Примитивной?

— Утвердительно, спидстер. Хотя я мог бы назвать тебя по имени, ведь о тебе хранились Древние Записи в Имперском Музее в 999-м году 41-го тысячелетия. Я называю вас примитивными, поскольку вижу транспортные средства, именуемые "автомобилями". Они всё ещё работают на ископаемом топливе, верно?

Барри замер, осмысливая каждое слово Юстиниана.

— СТОП! Ты сказал 999-й год 41-го тысячелетия? Ты из настолько далёкого будущего?

— Утвердительно. Однако ты, как спидстер, должен знать, что будущее постоянно меняется. Нет predetermined будущего, и моё — лишь одно из множества возможных. Моё будущее очень мрачное, Ба...

Прежде чем он закончил, Барри закричал:

— НЕ ПРОИЗНОСИ ЕГО!

Юстиниану хотелось рассмеяться, но он сохранил невозмутимость. Он всё ещё был в шлеме во время их прогулки.

— Прошу прощения, спидстер. Я почти забыл, что вы, "герои", храните свои личности в тайне. Я сохраню в секрете твоё имя и имена остальных членов Лиги.

Барри задал вопрос, который его интересовал:

— Хорошо, если так, как ты здесь оказался?

— Я и силы Ордо Хронус пытались остановить активацию незаконной ксеносской машины времени. Безумец хотел вернуться к началу творения и отменить всё, что должно было быть. Я убил его и уничтожил машину, но, похоже, меня отбросило в далёкое примитивное прошлое. У тебя нет возможности провести меня сквозь время обратно в мою эпоху?

Барри покачал головой.

— Нет, не могу.

Юстиниан кивнул.

— В таком случае, я понимаю. Хотя я не должен вмешиваться в события прошлого, я предпочёл бы, чтобы моё будущее не наступило. Оно довольно мрачно для человечества.

Барри с любопытством посмотрел на Юстиниана.

— Насколько?

— Разумные Железные Люди обернулись против человечества. Псайкеры-отступники, вторжения демонов, ксеносы, подбирающие разрозненные остатки Империи Человечества. Люди воюют друг с другом за технологии Золотой Эры. Эпоха суеверий и застоя.

Каждое слово Юстиниана было взято из вселенной Warhammer 40,000, но для него это было "будущим". Его предыстория работала идеально. Барри теперь смотрел на Юстиниана с ужасом.

— Настолько плохо? Ты вообще человек?

— Я родился на Святой Терре в благородном доме, спидстер. Меня отдали в Имперский Дворец, когда мне исполнилось 5 стандартных терранских месяцев. Я прошёл мучительную генетическую инженерию, чтобы оставить позади свою слабость. То, что ты видишь сейчас — вершина человеческого генного творения. Член Десяти Тысяч Легио Кустодес, Преторианцев Святой Терры.

Барри молчал, пока они шли, но затем задал один вопрос:

— Святая Терра? Это Земля?

— Утвердительно. Её не называли так со времён Золотой Эры Технологий в 20-м тысячелетии. Когда пала Межгалактическая Империя Человечества, техноварвары-военачальники

развязали войну за контроль над Террой. Они превратили колыбель человечества в радиоактивную оболочку. Прошли тысячелетия с тех пор, как кто-либо произносил имя "Земля".

Юстиниан позволил проскользнуть крошечной толике эмоций, что подействовало на Барри гораздо лучше, чем подействовало бы на Бэтмена.

— Сочувствую тебе. Должно быть нелегко жить в такое время. Но ты хочешь это предотвратить?

— Да. Если я смогу остановить то, что сломило империю человечества, я смогу не допустить деградации человечества до состояния 41-го тысячелетия. Возможно, я даже смогу предотвратить Ксеноцид.

— Ты всё время говоришь "ксенос". Это значит "пришелец"?

— Утвердительно. В 41-м тысячелетии любые ксеносы подлежат немедленному уничтожению, за исключением нескольких вассалов человечества. После событий Долгой Ночи бывшие союзники поработили разрозненные миры человечества, и когда мы из Империи воссоединили их, мы убедились, что истребили всех ксеносов, угрожающих человечеству.

— А как насчёт Супермена? Он ведь "ксенос"?

— Он был убит криптонитовой ядерной бомбой на рубеже 21-го века.

— Боже, что не так с будущим, из которого ты пришёл?

— Я из худшего будущего.

Барри не мог поверить.

— Раз ты здесь, не хочешь присоединиться к Лиге Справедливости?

— Нет. Моё имя Юстиниан. Увидимся через 12 недель.

Божественное Разделение появилось на его спине, и он взмыл в небо, оставив Барри смотреть ему вслед. Поскольку его броня была полностью закрыта и душевно связана, он решил улететь с Земли.

Барри видел, как силуэт Юстиниана становился всё меньше и меньше, пока совсем не исчез.

"Технологии 41-го тысячелетия настолько продвинуты, да? Лучше сообщить о нём Лиге, хотя он не похож на злодея."

Барри убежал, так как не мог летать. Что касается Юстиниана, он продолжал подниматься в атмосферу. Кустодес могли оставаться совершенно неподвижными без сна и еды целый век. Поскольку он был заключён в душевно связанную броню, он собирался провести несколько недель на Марсе, осваивая свои новые способности.

Там он мог развернуться в полную силу, а Белые Марсиане послужат отличными спарринг-партнёрами. Он едва сдерживал свою новообретённую воинскую гордость, жажда испытать себя в горниле войны.

Когда Юстиниан летел сквозь атмосферу, его доспех, обладающий всеми функциями

стандартной брони Кустодес, начал передавать ему информацию. В отличие от чёрного панциря Астартес, Кустодес интегрировались со своей бронёй гораздо более сложным образом.

Каждый Кустодес имел сухожильные связи, пучки волокон и синаптические разъёмы, идеально сопряжённые с индивидуальными особенностями носителя. Несмотря на его внушительные размеры, его органы оставались такими же, как у обычного человека — просто настолько эффективными, что не требовали дополнительных органов или генного семени. Как однажды сказал Константин Вальдор: "Фактически они становились единым целым, безупречным сплавом генетически выращенных мышц и созданных в лаборатории нанотехнологий."

Это была правда — Юстиниан чувствовал броню как вторую кожу. Он мог двигаться без ограничений и действовать даже в космическом вакууме. Его шлем вместе с костюмом постоянно передавал информацию об атмосферном давлении, температуре и данные с различных сенсоров.

Всё становилось ещё лучше от того, что этот костюм был связан с его душой, так что он не рисковал потерять его. Теперь, находясь высоко в атмосфере, он решил поговорить со своими молчаливыми спутниками.

<http://tl.rulate.ru/book/104733/5143557>